

Глаза Юлии расширились, когда она увидела письмо в руках Беннетта.

Потому что на лицевой стороне конверта была печать маркиза Элоди.

- Вы случайно не знаете, что такое?

- Я не знаю, но слуга, который принес это письмо, сообщил, что это срочно, и сказал немедленно отдать письмо Его Высочеству.

У Юлии было плохое предчувствие. Она серьезно на него посмотрела, а потом отвела взгляд и быстро протянула руку:

- Я передам ему письмо.

- Вы хотите передать письмо Его Высочеству лично?

Беннетт, казалось, на мгновение заколебался, но затем отдал ей письмо.

Вскоре вместе с каретой появился кучер, которого позвал Беннетт.

Поскольку она была подходяще одета, Юлии не понадобилось особо готовиться к поездке, и она сразу же села в карету.

- Счастливого вам пути, Ваша Милость.

Беннетт проводил ее, и карета тронулась.

Юлия смотрела в окно с тревогой. Она не могла усидеть на месте, зная, что Фернану пришло письмо от ее отца. Сама она не ответила ни на одно из писем маркиза, и теперь вместо этого он отправил письмо Фернану...

Юлия сцепила руки. Она не знала, что именно там было написано, но у нее было ощущение, что это определенно не к добру.

Может быть, это беспочвенный страх, но Юлия не доверяла отцу. Она беспокоилась, что тот может попытаться дать Фернану лекарство, как он дал ей в прошлый раз.

Девушка думала, что ей станет легче, если она пойдет прямо к Фернану и спросит его о письме. Она не хотела создавать еще больше недопониманий между ними.

- Ваша Светлость, мы прибыли.

Прежде чем она это осознала, они достигли места назначения, и кучер открыл дверь. Юлия вышла из кареты и быстро оглядела большой особняк снаружи.

Только сегодня она узнала, что у Фернана есть отдельный особняк. И сомневалась в своем решении сюда приехать, но ей нужно было поговорить с ним.

В тот момент, когда она дошла до ворот, Юлия столкнулась с кем-то, выходящим из особняка.

- Ах!

- Ох, простите...

Юлия собиралась извиниться, но замолчала. Она знала ту, кто только что вышла из личного особняка Фернана.

Женщина с изящно уложенными рыжими волосами. Это была Корнелия, дочь герцога Блэра.

Юлия помнила ее со дня банкета, когда она разговаривала со знатными дамами, и они коротко поприветствовали друг друга.

- Ах, Великая герцогиня?

Корнелия посмотрела на Юлию своими большими глазами.

Юлия замерла на месте и уставилась на ворота особняка, из которого только что появилась Корнелия. Почему леди Блэр вышла из особняка Фернана? Когда сама Юлия только сегодня узнала, что у Фернана есть отдельная резиденция...

Разум Юлии на мгновение опустел.

- Хм, Ваша Светлость, вы не можете сейчас войти. - Корнелия красиво улыбнулась, глядя на застывшую Юлию. - Наверное, будет лучше, если вы вообще не будете заходить.

- ...Что вы имеете в виду? - Жестким тоном спросила Юлия, и Корнелия прислонилась спиной к большим воротам.

Она уставилась на Юлию, и ее взгляд был полон интереса и насмешки.

- В день банкета в честь фестиваля основания я слышала разговор между Его Высочеством и Великой герцогиней.

Услышав этот неторопливый ответ, Юлия помрачнела, вспоминая тот день.

Корнелия, внимательно следившая за Юлией, весело продолжила:

- Кажется, Его Высочество думает о разводе с вами... - Корнелия прикрыла глаза, словно сочувствуя. - Бедняжка.

Затем она удовлетворенно улыбнулась, наблюдая за изменениями на лице Юлии.

- Почему бы и вам не найти кого-нибудь, кто скрасит ваше одиночество?

- ...

- После развода вам надо будет подумать об этом.

Не в этом ли заключалось внезапное зловещее предчувствие? Корнелия ничего не говорила прямо, но Юлия сразу поняла смысл ее слов. Речь шла о возможности того, что у Фернана может появиться еще одна женщина в его жизни.

И в то же время она подумала о слухах, которые ее окружали.

Юлия потрясенно смотрела на особняк, вход в который перегородила Корнелия.

Она хотела узнать у Фернана правду, но тут же почувствовала страх. Потому что Фернан уже сказал ей о разводе, а больше всего он ненавидел именно ее.

Какая разница, скажет ли он ей правду, если с самого начала даже не думал о ней как о своей жене?

Юлия мысленно представила его, смотрящего на нее своими обычными холодными глазами и ранящего ее еще более холодными словами.